

Отзыв официального оппонента
о диссертации Виноградовой Оксаны Николаевны
«СИСТЕМА МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ И МИФООБРАЗОВ
РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 –
русская литература

Сознание современного человека мифологично, и на этом фоне обращение гуманистариев к мифологическим моделям и конструктам нельзя не приветствовать. Особенно когда речь заходит о текстах, входящих в литературный канон, о текстах, исследование которых опирается на традиции, текстах, которые и сами во многом стали частью мифа. Такая традиция существует в изучении романов Толстого, в особенности «Воскресения». Толстой представляется учителем жизни, а его текст интерпретируется в прямом соответствии с евангельскими постулатами или в «религиозно-мифологическом ключе». Подобных работ о «Воскресении» существует немало, но исследование О.Н. Виноградовой к их числу не принадлежит.

Актуальность этой работы – в установлении связей «личностного мифа» и «мифологизирующего сознания», в восстановлении цельности представлений о романах Толстого и в масштабном соотнесении образной модели романа с мифологическими представлениями.

Объектом исследования в работе О.Н. Виноградовой является, как можно понять, роман Л.Н. Толстого «Воскресение», а предметом исследования – система мотивов в данном романе.

Среди поставленных **задач** можно выделить аналитический блок, связанный с отдельными группами мотивов (эсхатологические, сотериологические, танатологические), и задачи более общего характера (осмысление традиций, сложившихся в изучении романа Толстого, и реконструкция личностного мифа). **Методология** решения поставленных задач является комплексной, автор работы сочетает мифореставрационный, сравнительный, историко-типологический, биографический, структурно-

семиотический методы. Несомненно, решаются задачи по-разному и степень их разрешения различна – но к этому вопросу мы ещё вернёмся.

Научная новизна работы состоит в реставрации мифологической образности романа Толстого «Воскресение», системном изучении мифологических мотивов. Имплицитные мифомотивы в «Воскресении» до настоящего времени не привлекали должного внимания исследователей поэтики Толстого, поэтому впервые исследованы мотивы романа в их сопоставлении с *различными* моделями мифа. Впервые сделана попытка установить обусловленность мотивов личностной мифологией Толстого. Также автор вполне обоснованно претендует на первенство в мотивном анализе и синтезе основных мифологических образов романа, детализации мифологем в структуре текста вне прямых связей с евангельскими сюжетами.

С теоретической точки зрения прочтение романа «Воскресение» с применением мотивного анализа представляется важным и значимым вкладом, а с точки зрения практической – результаты работы полезны не только для толстоведения, но и для изучения мотивов в литературных произведениях, а также в практике преподавания литературы и в просветительской работе.

Структура работы отличается четкостью, хотя именно эта четкость вызывает некоторые вопросы. И хотя сами тезисы и выводы исследователя этими вопросами под сомнение не ставятся, но простор для дискуссии открывается огромный.

Так, в первой главе рассматриваются танатологические мотивы: мотив смерти, онирические мотивы, мотив суда. Если близость сна и смерти вопросов не вызывает, то мотив суда как раз связан с эсхатологией. И сама востребованность этой мотивики указывает на интерес к соответствующим мифологическим конструкциям в литературе рубежа веков. Достаточно вспомнить многочисленные рассказы о суде присяжных – от В.Г. Короленко до Л.Н. Андреева, – чтобы оценить наблюдение О.Н. Виноградовой: «Поведение «заседающих» похоже на ритуальную игру и ассоциируется с мифологией игры». Это совершенно справедливо, но толстовское остранение позволяет

увидеть в игре эсхатологический смысл, перед нами буквально конец истории, истории человека «до суда», и начало истории «после» - в новой жизни, в новой истине и т.д. В работе совершенно точно сказано: «Мотив суда «запускает» «колесо Закона» и разворачивает процессы метанойи, изменения судьбы и возрождения героев» (с. 90), то есть перед нами нечто близкое к эсхатологии.

Во второй главе речь идет о сотериологических мотивах: блуд и спасение, путь, искушение/испытание. И опять перед нами очень точный подбор мотивных структур, интереснейшее осмысление экфрасиса (на сей раз музыкального) – и новые вопросы. Образ старика-сектанта, в котором воплощается метафора пути и с которым связана идея спасения, разумеется, ассоциируется не только с сотериологией, но и с эсхатологией. У Толстого эта мотивика объединяется подчас в одной фразе, и развести такие группы мотивов непросто: «Скажи ему, чтобы он с себя антихристову печать снял, тогда и не будет у него ни воров, ни убийц.... <...> Ты делай свое, а их оставь. Всяк сам себе. Бог знает, кого казнить, кого миловать, а не мы знаем, — проговорил старик. — Будь сам себе начальником, тогда и начальников не нужно». И никакая классификация не может разделить то, что у Толстого связано неразрывно.

Поэтому в третьей главе работы особенно подчеркивается взаимосвязь мотивов: мотивы подземного и божьего царства связаны со спасением/испытанием; мотив воскресения/воскрешения соединяется с мотивом пути; мотив воды – с мотивом блуда; мотив откровения – с мотивами воскресения и пути и т.д. По этому лабиринту О.Н. Виноградова проходит умело и осторожно, не допуская тезисов сомнительных или неточных.

Разве что иногда встречаются режущие глаз формулировки: «Маслова после падения остается все той же божественной сущностью, как и ранее» (с. 15 автореферата) – по сути слова верные, но поставлены в неудачном контексте. Или другая неловкая фраза, где коллизия слишком уж упрощена: «Нехлюдов встает на порог слияния с Богом. Но не сливается» (с. 208). Это доказывает дата в конце текста «16 декабря 1899 года»: суббота,

символизирующая *грядущее* воскресение Нехлюдова и всех других людей» (с. 20 авторефера).

Но всякая классификация уязвима, любая попытка классификации вызывает вопросы и сомнения, и в художественном тексте ни одна схема не может охватить всей сложности явлений. Так что все вышеизложенные суждения – не столько вопросы, сколько размышления.

А что до вопросов – поскольку этого требует жанр отзыва, сформулирую их в форме протокольной (разумеется, не в форме протокола суда, структуру которого автор работы вслед за Толстым очень наглядно препарирует). Итак,

1. Почему выделены именно эти три группы мотивов? Смерть, спасение и конец времен – конечно, важные понятия, но как быть с той сферой, где мифология смыкается с человеческим опытом, сферой, исключительно важной для рубежа XX века? Конфликт, страдание, опыт – найдётся немало важных элементов текста, которые связаны с иными мотивами, помимо указанных, с «новой мифологией», а не с архаичной. Разумеется, избран магистральный сюжет – и всё же хотелось бы обозначить, как в структуре романа функционируют другие мотивы, помимо рассмотренных в работе.

2. Вопрос о соотношении мифологических и фольклорных мотивов возникает в первой главе, в разделе о сновидениях. Можем ли мы и в остальных случаях в равной мере анализировать фольклорный (чаще всего сказочный) материал и материал античной мифологии?

3. В название работы вынесено понятие «мифообраз». Насколько оно принципиально для Вас? Можно ли говорить о «мифологических мотивах и образах»? Или есть какая-то разница?

4. В работе довольно много внимания уделяется контексту, проводятся убедительные параллели с мифологическими образами Гончарова, Достоевского, Соловьева. А как быть с произведениями самого Толстого – разумеется, не ранними, а периода «Воскресения»? Можно ли утверждать, что сходные мотивы и образы обнаруживаются во всех текстах писателя? Обращение к «Хаджи Мурату» и «Хозяину и работнику» (второе из названных

произведений в работе упоминается только один раз), например, позволило бы существенно дополнить наши представления о мифологических мотивах у Толстого.

5. В некоторых случаях О.Н. Виноградова предпочитает не самые очевидные толкования. Скажем, довольно много в работе рассуждений о том, что Катерина Маслова всегда одета в белое. Многозначность этого мотива, кажется, преувеличена: «Среди православных и мусульман известны обычай одеваться в белое в дни траура, хоронить покойника в белом (некоторые славянские народы до сих пор придерживаются этой традиции)» (С. 42). Но, кажется, вполне достаточно простого и привычного толкования, которое и приводится ниже: «Цветовой мотив белого, соотносимый с чистотой и невинностью, подтверждает антропоним *Екатерина*, происходящий от греческого слова «*катариос*», в переводе – «чистый, непорочный»» (С. 43). И таких чрезмерных усложнений в работе немало – они демонстрируют и увлеченность исследователя, и разнообразие привлеченного материала, и стремление к поиску новых толкований... Однако все подобные обращения к экзотическим верованиям и мифам порой затемняют изначально прозрачный образ. Впрочем, не следует ли здесь увидеть воздействие «авторского мифа» Толстого...

С ним, впрочем, связан самый уязвимый, с моей точки зрения, тезис работы, сводящий все произведение к «благой вести Толстого» (с. 34). Личностный миф писателя вряд ли можно свести только к Евангелию, да и при такой трактовке вся колossalная работа автора исследования окажется чрезмерной и излишней – стоило ли возводить сложнейшую конструкцию, чтобы ограничиться такой констатацией. Но, к счастью, это лишь один тезис, а работа – вот она, перед нами, во всей своей основательности и серьёзности.

Апробация результатов этого исследования осуществлялась на 10 научных конференциях. Автореферат и 13 публикаций автора, среди которых 7 публикаций значатся в списке изданий, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Стиль изложения и оформление

работы в целом соответствуют существующим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Полученные Оксаной Николаевной Виноградовой научные результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертация О.Н. Виноградовой «Система мифологических мотивов и мифообразов романа Л.Н. Толстого «Воскресение»» отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а её автор, Виноградова Оксана Николаевна, достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук (научная специальность 10.01.01 - русская литература), доцент, профессор кафедры истории и теории литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»

6.12.2021

А.Ю. Сорочан

А.Ю. Сорочан

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Контактные данные
Телефон +79206846929
Email: Sorochan.AY@tversu.ru

Сведения о месте работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, <http://tversu.ru>, телефон: +7(4822)342452; профессор, доктор филологических наук, доцент.

С основными публикациями А.Ю. Сорочана можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки e-library.ru Режим доступа:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=104085